

ПЕТРИЧЕНКО

(Председатель Кронштадтского Революционного Комитета)

Правда о кронштадтских событиях

1921

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	200 13 г.
						1	52 / 145	

Совершая октябрьскую революцию в 1917 г., труженики России надеялись достичь своего полного раскрепощения и возложили свои надежды на много обещавшую партию коммунистов. Что-же за 3½ года дала партия коммунистов, возглавляемая Лениным, Троцким, Зиновьевым, и другими? За три с половиной года своего существования коммунисты дали не раскрепощение, а полнейшее порабощение личности человека. Вместо полицейско--жандармскаго монархизма, получили ежеминутный страх попасть в застенок чрезвычайки, во много раз своими ужасами превзошедшей жандармское управление царскаго режима. Получили штык, пулю и грубый окрик опричников из чрезвычайных комиссий. Если наболевшую в душе правду труженик выскажет, то его сейчас же причислят к контр-революционерам, к агентам антанты и т. д. и в награду он получает или пулю или решетку, равносильную голодной смерти. Рабочих при помощи казенных коммунистических проффесиональных союзов прикрепили к станкам, сделав труд не радостью, а новым невыносимым рабством. На протесты крестьян, выражающиеся в стихийных возстаниях и на протесты рабочих, вынужденных самой обстановкой жизни к забастовкам по всей России, коммунисты ответили массовыми расстрелами, тюрьмами и концентрационными лагерями. А как живут крестьяне и что они получили? Они получили принудительныя работы, не считаясь с возрастом, полом и семейным положением, полное разграбление муки, зерна, всякаго скота и крестьянскаго инвентаря, неисчислимые реквизиции и конфискации, безконечное число заградительных отрядов. Если крестьянин имеет трех сыновей, находящихся на службе в красной армии, и один из них попытается побывать самовольно на родине для свидания с родными и убедится, как обстоит дело с крестьянством, т. к. каждаго это очень интересует, то не считаясь с тем, что еще два сына находятся на службе, хозяйство такого крестьянина подвергается полному разграблению через посредство конфискации, за дезертирство со службы. Красная армия и флот находились в полном неведении,

что происходит на родине, поступали сведения очень туманные и самые разнообразные, и по слухам или из писем установить правду было невозможно. Одновременно съ этим коммунисты через газеты убаюкивали всех и рисовали, что на родине обстоит все благополучно и прекрасно. Если поступали жалобы, то власти отвечали в провинцию, что меры будут приняты к удовлетворению, и так это удовлетворение оставалось на бумаге. А если местный комиссар узнает, что на него сделана жалоба, то он делает самое ужасное притеснение во всех отношениях и делает жизнь этой семьи абсолютно невозможной. Узнать каждому о судьбе и положении семьи было невозможно по тем причинам, что всякие отпуска на родину не разрешались из за военной обстановки, а письма с горькой правдой контроль не пропускал. Газеты и вообще литературы несуществует никакой другой, кроме коммунистической, которая пишет, что все обстоит благополучно. Таким образом, команды были в раздумьи и одни верили, а другие не верили. Наконец, стала производиться частичная демобилизация армии и флота, разрешили кратковременные отпуска на родину до 10 о/о, и, побывавши в отпуске, каждый возвращавшийся, убедившись в действительности, что творится в России, становился вооружен против самодурства, произвола и насилия комиссародержавия, каждый возвратившийся убедившись в действительности, что творится, разсказывал своим товарищам по службе о тех ужасах, которые царят в России; так стала копиться горькая правда со всех концов России в военных центрах Петрограда и Кронштадта. Украинцы не возвращались вовсе из отпусков. Разсказывали некоторые, что отцы и матери проклинают своих сыновей за то, что они защищают эту шайку грабителей и душегубов, которые довели Россию до полнаго разорения, ужаснаго насилия, угнетения и неслыханнаго произвола. Таким образом, удалось узнать о правде, и мы стали большими кучками обсуждать судьбу России, несмотря на усилия комиссаров и партийных коммунистов не давать массамъ собираться в кучи. Собрания все увеличивались и сильнее выливались в общее возмущение и негодование властью коммунистов. Петроград и Кронштадт в это время, как и прежде, переживая продовольственный кризис, негодовал на порядки коммунистов, благодаря которым был прикреплен к станкам и вынужден был надрывать свои последние силы голодный, холодный, разутый и раздетый. Терпению настал конец. 25, 26, 27 и 28-го февраля начались забастовки в Петрограде, в связи с чем начались

усиленные аресты и расстрелы рабочих, усилилась охрана заводов курсантами, чрезвычайками и принуждение рабочих к работам, но рабочие к работам не приступали. Команда к общему негодованию, узнав о Петроградских событиях на стихийных митингах, которые категорически комиссарами запрещались, потребовала от комиссаров своего безпартийнаго представительства, которое бы в Петреграде познакомилось с действительностью, что происходит в Петрограде с рабочими, т. к. комиссары уговаривали команду и говорили команде, что эта кучка агентов и шпионов антанты пытается в Петрограде сделать забастовку, но теперь все улажено, и заводы работают. Одновременно с этим в Петрограде рабочим угрожали, что если они не примутся за работу, то революционный Кронштадт заставит их работать силой. В общем коммунисты превратили Кронштадт в пугало для всей России, каким он в действительности не был и не мог быть, и команда всегда возмущалась этим. В Кронштадте 27-го февраля с. г. на лин. кораблях «Петропавловск» и «Севастополь» произошли стихийные митинги всей команды, а затем и 1 и 2 бригады линейных кораблей, где категорически потребовали от комиссаров безпартийнаго выбора представителей в Петроград на заводы и в воинские части.

Видя свое безсилие, Комиссар балт. флота Кузьмин, который в это время с другими видными коммунистами прибыл из Петрограда в Кронштадт, конечно, вынужден был разрешить эти выборы, на которых была избрана делегация в Петроград в количестве 32-х человек. Комиссар балт. флота указал, что делегаты изъ Кронштадта прежде чем явиться на завод должны явиться в районный Совет и фабрично-заводский комитет. Когда делегаты прибыли в Петроград и явились в указанные советы и комитеты, то им заявили, что Петроград на военном положении и существует приказ о котегорическом запрещении всяких митингов и собраний. Делегаты настоятельно требовали этих собраний для того, чтобы поделиться с рабочими. В это время коммунисты стали устраивать подтасовку, давая своим коммунистам мандаты, гласящие, что якобы эти коммунисты также являются из Кронштадта и таким образом хотели сорвать всякие собрания и сделать раскол, но кронштадтским делегатам удавалось легко их уличать в этой подтасовке. Были случаи, что коммунисты с поддельными мандатами собирали на заводе собрания и говорили якобы какъ кронштадтские делегаты от имени Кронштадта. Они говорили, что Кронштадт

не допустит никаких волнений в Петрограде, но тут настоящим кронштадтским делегатам удавалось сразу их обличать. Собрания, наконец, по требованию делегатов разрешились, но тут же присутствовали члены чрезвычайных комиссий, казенных коммунистических профсоюзов, районных советов и фабрично-заводских комитетов, которые из себя представляли, пугало, для рабочих.

Рабочие боялись говорить с делегатами, указывая, что в присутствии этой жандармерии они говорить не могут, т. к. сейчас скажи, а ночью за это на Гороховую 2, а нашего брата за эти дни уже сидит арестованными около 2000 человек. Тогда делегаты стали требовать, чтобы все члены чрезвычаек и т. п. покинули собрание, но они не согласились и заявили, что собрания и беседы должны происходить только в присутствии их. Когда делегаты стали просить рабочих, чтобы они говорили и не боялись, обещая им защиту, то на это рабочие отвечали только слезами, что показывало, насколько они задавлены и безсильны. В Петрограде одновременно с этим были делегаты Кронштадта и в воинских частях, где так же были собрания, на которых выливалось общее недовольство. Было предложено кронштадтскими делегатами воинским частям и рабочим послать в Кронштадт своих представителей 28-го февраля. Кронштадтские представители вместе с Петроградскими возвратились в Кронштадт и стали делать доклад на кораблях; тут была вынесена резолюция, требующая главным образом произвести теперь же перевыборы в совет тайным голосованием и т. д. Все корабли эту резолюцию приняли единогласно, не считаясь с тем, что Комиссар балт. флота Кузьмин и другие прибывшие из Петрограда видные коммунисты старались сделать раскол на собраниях и доходили до такой наглости, что команды возмущались и не давали им много говорить. На этих собраниях после принятых резолюций было решено 1-го марта на Якорной площади сделать общее собрание всего кронштадтскаго населения. На митинг прибыл и Всероссийский староста Калинин, который держал речь и пытался всеми силами сорвать общее собрание всего кронштадтскаго гарнизона и населения. Видя, что ему не удастся этого сделать, он отказывался говорить на площади и требовал, чтобы митинг был перенесен в Морской манеж, но собравшаяся масса отказалась идти в манеж и настаивала продолжать митинг на площади. На этом митинге выступало много ораторов, после чего была единогласно принята резолюция, предло-

женная Линкорами, при чем голосовали против: Всероссийский староста Калинин и председатель Кронштадтскаго совета Васильев. Видя такое единодушие на митинге, Калинин и Кузьмин сказали, что если Кронштадт скажет А, то мы ему скажем Б, и «Кронштадт из себя не представляет целой России и поэтому мы с ним считаться не будем». Эти слова еще больше взволновали митинг, и было им сказано, что зачем же они все время говорили, что Кронштадт самый революционный центр и есть их оплот, что они всегда опирались на него, — на это ответа не было. Тут же было решено на митинге, чтобы все части организации и заводы избрали по 2 представителя для проведения выборов в совет на 2-ое марта 1921 г. С 1-го на 2-ое марта происходило партийное коммунистическое заседание, на котором они постановили умереть, а власти не сдавать, и целую ночь происходило вооружение Клубов Советов и других учреждений. Калинин выехал из Кронштадта в ночь на 2-ое марта, препятствий к выезду ему не было.

2-го марта в 11 час утра стали прибывать избранные делегаты на линейный корабль «Петропавловск». Были избраны безпартийные. Всего было около 250 человек. За неимением подходящаго места на корабле, делегатам было предложено перенести заседание в дом Инженернаго училища, и в 2 часа дня было открыто заседание. Был избран президиум. Когда приступили к обсуждению текущаго момента, Комиссар балт. флота Кузьмин и Председатель кронштадтскаго совета Васильев просили у собрания разрешения сказать по текущему моменту. Им было разрешено собранием. Они стали опять повторять те же слова, которые ими были сказаны на Якорной площади. Собранием было задано им несколько вопросов, но они уклонились от прямого ответа. Собрание потребовало их ареста и обезоружения, что и было сделано президиумом. В дальнейшем стали поступать в президиум письма и телеграммы провокаторскаго характера: это было повидимому желание коммунистов сорвать собрание. Например, будто коммунистическая партийная школа в полном составе с комиссарами, вооруженная бомбами, гранатами, пулеметами и винтовками, идет оцеплять здание, в котором происходило собрание делегатов, будто по направлению Цитадельских ворот едут 2000 буденцев, кубанцев и курсантов. Собрание, взволнованное такими слухами, держало себя нервно, но Председателю удавалось успокаивать и продолжать собрание. Нападение на Инженерное училище было возможно, т. к. каждый член собрания знал о том, что

коммунисты с 1-го на 2-ое марта вооружились. Собрание затягивалось. Наконец, поступило предложение не проводить время зря и срочно избрать Революционный комитет, т. к. коммунисты действуют. В комитет было избрано пять человек: матросы Петриченко, Яковенко, Тукин, Архипов и педагог Орешин. Председателем был избран Петриченко. Закончив собрание, Ревком отправился в 5 час. вечера на лин. корабль «Петропавловск», где был образован боевой Штаб и куда самостоятельно стали стягиваться в распоряжение Ревкома воинские части. Через час уже было около 800 человек, которым была дана задача занять телефонные станции, чрезвычайки, арсенал, продовольственные склады, хлебо-пекарни, электрические станции, водокачки, Штабы, воздухооборону, крепостную артиллерию и другие учреждения. В 9 часов вечера город был без одного выстрела и капли крови занят. Все вооруженные коммунистами здания не оказывали сопротивления, так как рядовые партийные коммунисты отказывались от вооруженнаго столкновения. Таким образом, оставались одни лишь главари в количестве 50 человек и из партийной школы 200 человек, которые старались всеми силами вернуть власть в свои руки. Когда Ревкомом после занятия города было приступлено к занятию фортов, то также все форты были заняты без выстрела, т.к. эта кучка и на фортах не имела успеха, и когда команда фортов приступила к аресту их, то они перебросились на другой берег на форт «Краснофлотский» (бывший Красная горка) и захватили его в свои руки. Такая кучка для одного форта была достаточна, чтобы зажать в свои руки колеблющихся в тот момент людей. Эта кучка коммунистов сразу стала производить аресты и расстрелы. Так был занят город и форты. В 12 часов ночи 2-го марта Ревкомом было сделано распоряжение отряду в количестве 250 человек с шестью делегатами переброситься на другой берег в город Ораниенбаум. Отряд, пройдя больше 5 верст, недойдя до берега 1½ версты был встречен пулеметным огнем, вынужден был остановиться и выслать этих 6 делегатов, которые приблизились к берегу. Курсанты, не вступая в переговоры, схватили троих, а остальные вернулись к отряду, ускользнув от курсантов. Отряд пробовал в нескольких местах вступить на Ораниенбаумский берег, но все попытки были безрезультатны. На рассвете отряд вынужден был вернуться обратно, в Кронштадт. В это время, т.е. в 2 часа ночи 2-го марта прибыли 3 делегата из воздуходивизона, которые выразили желание дивизии присоеди-

ниться к Кронштадту. Когда эти делегаты возвратились в воздуходивизион, они тут же были схвачены и расстреляны, а вслед за ними еще 44 человека также были расстреляны. В городе Кронштадте было спокойно и только производились аресты коммунистов, злоупотреблявших доверием Революционнаго комитета. В 3 часа 2-го марта Революционный комитет пригласил всех начальников штаба крепости и военных специалистов. Об'яснив им положение Кронштадта, Р.К. предложил им принять участие в приведении крепости в порядок и боевой вид, на что они ответили согласием. Кстати упомянуть необходимо, что Козловский первый раз не пришел в Ревком и явился лишь на другой день в 3 часа дня, а в дальнейшем он исполнял обязанность артиллерийскаго начальника, а не главнаго начальника всей обороны Кронштадта. Так кончился день и ночь 2-го марта. 3-го марта утром стали в городе распространяться слухи, что арестованные коммунисты расстреливаются, над ними издеваются и производят насилия всякаго рода. Явились в Ревком члены бюро коллективов коммунистической партии для того, чтобы им разрешил Р. К. осмотреть помещение, где и как содержатся коммунисты, на что Р. К. согласился и дал двух своих представителей. Убедившись в целости коммунистов и ознакомившись с их положением, члены коллектива написали воззвание к населению, где опровергались провокационные слухи и указывалось, что арестованные находятся в хороших условиях и что все они живы и насилий над ними никаких не чинится. Под этим воззванием были подписи видных парт. раб.: Ильина, Кабанова и Первушина. Революционным комитетом было выпущено первое воззвание, в котором население и гарнизон призывались к порядку. Рабочим было предложено не нарушать работ и оставаться у станков; матросам и красноармейцам в своих частях, на фортах и кораблях; всем советским учреждениям продолжать работу. Р. К. призывал все рабочие организации, мастерския и профсоюзы дружными и общими усилиями приступить к правильным и справедливым выборам в новый Совет Р. К. призывал к порядку и спокойствию, к выдержке, к новому честному социалистическому труду и строительству на благо всего трудящагося. Было сделано первое военное заседание под председательством Председателя Ревкома, на котором был выработан план самообороны и к вечеру были вооружены все части и были заняты посты в городе и на фортах. Получены были сведения, что в 4 часа дня подходила цепь противника к форту Тот-

лебен. Навстречу с форта вышли моряки с резолюциями и вручив их этой цепи разошлись без выстрела. Получено сведение, что в Ораниенбаум в 5 часов утра прибыл бронепоезд «Черноморец» и эшелон курсантов. Целый день прибывали в Ораниенбаум, Сестрорецк и Лисий Нос подкрепления коммунистам, состоящие главным образом из орловских, нижегородских и московских курсантов. Туда же начали прибывать сборные коммунистические отряды из Райсоветских, заградительных отрядов и Чрезвычайных комиссий. В Ораниенбаум прибыло еще два бронепоезда и ночью к 1-му южному форту уже пробирались разведывательные цепи, но встретив наши отряды, отступили. Так началось и протекало восстание в Кронштадте.

Как же освещено было это восстание коммунистами? В московском радио от 3-го марта прямо говорится о белом заговоре и мятеже бывшаго генерала Козловскаго и корабля «Петропавловск», подготовленнаго агентами и шпионами антанты, выражением уверенности, что этот генеральско-эсеровский бунт будет скоро ликвидирован. Затем в «Красной Газете» и «Правде» писалось, что более или менее видные деятели восстания поризведены в чины, в буржуи, в поповские сынки, наделены имениями. Газеты клеймили их уголовным прошлым и т. д. Так описывалось коммунистами Кронштадтское восстание.

4 марта.

В этот день Революционный комитет перешел с линейнаго корабля «Петропавловска» в дом «Народа», где и был до последней минуты. Получена телефонограмма от Петросовета с предложением прислать в Кронштадт делегатов из членов Петроградскаго совета. Ревком ответил по радио, что делегацию принимает охотно, но желательно, чтобы при выборах делегации присутствовали представители от народа, т. е. рабочих, матросов и красноармейцев и к этой делегации добавить 15 проц. коммунистов. На это ответа со стороны Петросовета не последовало.

Революционный комитет был озабочен, чтобы не пролить напрасно ни одной капли крови.

В Кронштадте был полный порядок. Все учреждения работали, и остановок в работе не было ни на час. За все три дня не выпущено ни одного патрона. Улицы оживлены. На улицах играли дети. В 4 часа в гарнизонном клубе была собрана делегация от всех воинских частей, учреждений и професоюзов. По открытии заседания Председатель ознакомил собрание с военным и продовольственным положением Кронштадта. Разбирался и топливный

вопрос. Было предложено рабочим взять оружие и занять караульную службу в городе, чтобы освободить гарнизон, который мог бы занять позицию и представлял бы из себя хоть незначительный резерв. Рабочие единодушно одобрили такое предложение. Заседание прошло с большим под'емом, и под лозунгом «победить или умереть» разошлись. На этом же собрании по предложению Председателя был дополнен Ревком еще 10-ю человеками. Ночью разведка противника пыталась приблизиться к фронту.

5 марта.

Утром над Кронштадтом показался аэроплан и бросал прокламации «Достукались», где коммунисты пытались доказать, что мы обмануты царскими генералами, что Кронштадт окружен со всех сторон и мы будем заморены голодом, т. к. хлеба в Кронштадте нет, призывали к сдаче оружия, разоружать и арестовывать преступных главарей. Кто сдастся, тому будет прощена его вина. Ревком отдал распоряжение аэроплан не обстреливать. Прокламации Ревкомом были широко распространены между гарнизоном и населением. В таком же духе было на «Петропавловске» получено радио, которое также было широко оглашено. Возмущаясь такой наглостью коммунистов, гарнизон рвался в бой и с кораблей хотели открывать огонь по Ораниенбауму. Революционный комитет все время призывал к выдержке и спокойствию пока не будет отдано распоряжение.

Революционный комитет послал радио, всем, всем, всем, в котором указывал, что он уверен в правоте своего дела, что Кронштадт стоит за власть свободно избранных советов, а не партий, только такие советы могут выражать волю народа, а не коммунисты. Призывал немедленно вступить в связь с Кронштадтом и послать своих делегатов в Кронштадт, который скажет правду о Кронштадте и т. д. Около 12 часов ночи противник пытался захватить наши полевые караулы, но успеха не имел и вернулся обратно. В городе полный порядок и спокойствие. Так прошел день пятаго марта.

6 марта.

С утра было получено сообщение, что в Петрограде происходят усиленные аресты семейств и родителей всех Кронштадтцев. Вр.Рев.комитет по радио послал протест против ареста семейств и требовал освобождения, указывая, что в Кронштадте коммунисты пользуются полнейшей свободой, а их семьи абсолютной неприкосновенностью, и что такой прием самый позорный и подлый во всех отношениях. В 12 часов получено на Петропавловске ра-

дио, которое передавало приказ Троцкаго немедленно вернуть Кронштадт и мятежныя суда к Советской республике, сложить оружие, упорствующих обезоружить и предать в руки сов. власти и что Троцким отдано распоряжение сделать подготовку для того, чтобы разгромить мятеж вооруженной рукой. Срок присылки Петроградской делегации Кронштадту назначен 6-го марта в 18 час. В 3 часа дня над Кронштадтом показался снова аэроплан, который сбрасывал уже отпечатанный тот же приказ Троцкаго. Было получено и Московское радио, в котором говорилось, что в Кронштадт пробрались французские агенты и посредством золота развращали Кронштадтцев и говорилась всякая другая ложь. Все это широко оповещалось гарнизону и населению Кронштадта, что больше лишь вызывало общее негодование против наглости коммунистов. Получили сообщение, что силы противника прибывают все больше и больше вокруг Кронштадта. Прибыли в Ораниенбаум Троцкий, Дыбенко и др. видные вожди. Перехвачено было распоряжение, чтобы наступать на Кронштадт. Ревком вместе со Штабом обороны вел свои работы и всякие приготовления и сделал распоряжение на все участки, чтобы быть на готове к отражению противника. В городе тишина и спокойствие, но все уже были уверены, что вот-вот произойдет выстрел. Ночью была обнаружена на всех участках разведка противника.

7-го марта.

Ясный солнечный день. В Кронштадте было сильное оживление, благодаря хорошей погоде. Дети вышли на улицу, где играли целый день. Нельзя никогда было подумать, что Кронштадт осажден и что нужно ждать каждую минуту падения снаряда, который никого не пощадит. Учреждения, мастерския производили спокойно работу. С одного из фортов сообщили, что небольшой отряд курсантов, приблизившись к нашим передовым постам, обменялся литературой и отправился обратно. До вечера 7-го марта из Кронштадта в разные концы было отправлено делегатов, агитаторов с литературой 200 человек. Из которых возвратились обратно всего лишь 10 человек.

В 6 часов 45 минут со стороны Сестрорецка и Лисьяго Носа начался обстрел противником города и фортов. Форты приняли вызов и заставили противника замолчать. Вслед за тем открыла огонь «Красная Горка», которая получила достаточный ответ с лин. кор. «Севастополь», потом стала продолжаться редкая со всех сторон артиллерийская перестрелка и продолжалась до глу-

бокой ночи. Снаряды ложились в гавани города и у фортов. Повреждений никаких нет, ранено и доставлено в госпиталь два красноармейца с фортов. Гарнизон и население встретили стрельбу спокойно со словами «наконец жребий брошен и началась великая борьба». «Ответственность за все ляжет перед всем миром на того, кто начал первый», «мы крови не хотели, а если нас Троцкий заставляет это делать, то мы постоим за правое дело».

Звуки выстрелов продолжали раздаваться в вечернем воздухе. Население проявляло больше любопытства, нежели страха. Несмотря на запрещение Ревкома, население старалось проникать к берегу и гавани, чтобы видеть стрельбу со стороны противника и посылало проклятья убийцам, палачам-коммунистам. Коммунисты, находившиеся в Кронштадте и пользовавшиеся свободой также стали негодовать против такого поступка и присоединились к активной борьбе против своих же коммунистов. Нужно отметить, что многие из них проявили героизм и самоотверженность в борьбе. Итак грянул первый выстрел... Стоя по пояс в крови трудящихся, кровавый фельдмаршал Троцкий первый открыл огонь по революционному Кронштадту, возставшему против владычества коммунистов для восстановления подлинной власти Советов. Без одного выстрела, без капли крови мы, красноармейцы, матросы и рабочие Кронштадта, свергли владычество коммунистов и даже пощадили их жизнь. Под угрозой орудий они снова хотят навязать нам свою власть. Не желая кровопролития, мы предложили прислать к нам безпартийных делегатов Петроградскаго пролетариата, чтобы они увидали, что в Кронштадте идет борьба за власть свободно избранных Советов. Но коммунисты скрыли это от рабочих Петрограда и открыли огонь: — обычный ответ мнимаго Рабоче-Крестьянскаго Правительства трудовому народу на его требования. Пусть знает весь мир трудящихся, что мы защитники власти советов трудящихся стали на страже завоеваний революции. Мы победим или погибнем под развалинами Кронштадта, борясь за правое дело трудового народа. Трудящиеся всего мира нас рассудят, а кровь невинных падет на голову опьяненных властью извергов-коммунистов. Да здравствует власть советов. Так, орудийной стрельбой кончился день 7-го марта. Орудийный обстрел города и фортов говорил за то, что утром надо быть готовыми к атаке, и мы приготовились.

8-го марта.

В 4½ часа противник повел наступление на форт Тотлебен

и с юга на восточную часть Котлина к Петроградским воротам. Цепи противника в белых халатах подошли к следственной тюрьме и оттуда бросились к Петроградским воротам. В происшедшей схватке большая часть из них была перебита .часть разбежалась, около 200 человек взято в плен, а часть спряталась между пристанью. Это были курсанты, которые сейчас же были выбиты. Пленные были в строевом порядке отведены в сухопутный манеж. Одновременно было поведено противником наступление на 1-ый и 2-ой южные форты, но и оно было отбито, причем были взяты пленные. Были попытки противника наступать и на другие участки, но успеха также не имели.Наступления противника причинили ему большия потери убитыми, ранеными, утонувшими и пленными (800 человек). После такого поражения противник из Ораниенбаума большою цепью снова повел наступление. Когда цепь со стороны Кронштадта стала подвергаться артиллерийскому обстрелу, то они выкинули белый флаг и стали флангом идти по направлению к Кронштадту.На встречу к ним выехали два члена Ревкома Вершинин и Куполов, и на их глазах сняв с себя оружие, смело поехали к ним; но не успели несколько слов сказать, как Вершинина они схватили, а Куполову удалось ускользнуть из их рук. Таким образом, низким и подлым образом им удалось схватить одного из лучших членов Ревкома, борца, горячаго оратора и преданейшаго делу человека. Было замечено, когда наступающия цепи не выдерживали нашего огня и пытались отступать, то коммунисты сзади встречали их орудийным и пулеметным огнем, и они снова вынуждены были идти в наступление; сдаваться они также не могли, т. к. сзади была цепь отборных коммунистов, которая в тыл из пулеметов открывала огонь. Пленные, кроме того, показали, что если в полках являлось сомненье и нежелание идти в наступление, то из них каждый пятый расстреливался. Так было в ротах Оршанскаго, Невельскаго и Минскаго полков. Наступали курсанты, сборные отряды коммунистов, члены чрезвычаек, районных советов, заградительные отряды и другие отборные войска. В числе наступающих был и 561 Кронштадтский полк, из котораго 500 человек были взяты в плен. К 12 часам дня всякия попытки противника перейти в наступление прекратились. Днем все время летали аэропланы, но бросанием бомб вреда городу не причиняли, т. к. зенитныя орудия своим обстрелом не позволяли им летать над городом и бомбы падали вне города, и только одну бомбу около 6 часов вечера удалось сбросить в город, результа-

том чего был разбит карниз дома, попорчен фасад и разбиты стекла ближайших домов и ранен, к счастью легко, 13-лет. мальчик. Целый день продолжалась артиллерийская перестрелка. Нашей артиллерией на Ораниенбаумском берегу был произведен пожар и разрушен железнодорожный путь. Артиллерией противника Кронштадту и фортам серьезных повреждений не было нанесено. К этому дню по сообщению перебежчиков у противника было сосредоточено 15.000 штыков на южном берегу и 8.000 тысяч на северном при 20 батареях и 4-х бронепоездах, из которых один нашей артиллерией был подбит. Подкрепления противнику все прибывали. Во всех учреждениях, союзах и воинских частях были избраны революционные тройки, в которых не было ни одного коммуниста. Они проводили на местах распоряжения Ревкома. В учреждениях работа не нарушалась. Закрыты были только школы и курсы для взрослых. Ученики старших ступеней добровольно вместе с взрослыми несли караульную службу в городе. В Ревкоме работа кипела весь день и ночь. Ввиду недостатка обуви у защитников Кронштадта Ревком распорядился снять сапоги у арестованных коммунистов,а им дать лапти,что дало хороших сапог 280 пар. которые и были розданы гарнизону. Вместе с тем Ревком обратился к населению, чтобы население имеющее лишнюю обувь жертвовало защитникам, что за все время также дало не меньше 400 пар. Эта обувь выдавалась взамен валеных сапог, в которых нести службу было уже невозможно. Была сделана раскладка продовольствия в целях экономии с 8 по 14-ое марта по следующей норме: сухопутный и морской гарнизоны взамен прежняго хлебнаго пайка стал получать: хлеба с примесью кофе,сушеных яблок по ½ фунта. Консервов мясных по пол банки и мяса по 1/4 фунта. Гражданское население литер А. хлеба по ½ фунта, консервов мясных по пол банки, мяса по 1/4 фунта. Литер Б. ежедневно по 1 фун. овса, мясных консервов по ½ банки, мяса по 1/4 фунта и единовременно дополнительнаго сахару ½ фунта и подсолнечнаго масла 1/4 фунта.

Детям серии А. ежедневно пшеницы, ячменя или сухарей по ½ фунта, консервов мясных по ½ банки и дополнительно единовременно 1 банка консервированнаго молока, сахару ½ фун. и столового масла 1/4 фун.

Серии Б и В ежедневно: та же порция лишь вместо консервированного молока 1/4 фун. мяса. Вот при каком питании Кронштадт вынужден был встать на работу и всё же не было ропота

ни от гарнизона, ни от населения. Каждый гордо заявлял: «мы знаем во имя чего несется такое лишение». Так кончился день 8-го марта.

9 и 10-ое марта.

Противник то редким, то интенсивным огнем вел артиллерийский обстрел города и фортов; попытки вести наступление с севера и юга были отбиты с большими потерями для противника. Артиллерия наша отвечала все время: за 9 и 10-ое марта нами потеряно 14 убитых и раненых 46 человек. Революционным комитетом было послано радио к пролетариям всех стран, в котором опровергалась наглая ложь коммунистов и заявлялось всему миру, что нами руководят не белогвардейские генералы, а мы сами, и что никакой Финляндии мы не продались и переговоров о военной поддержке ни с кем не вели и что Кронштадт, сбросивший гнет коммунистов, решил бороться до конца. Но если наша борьба затянется, то ради наших раненых героев мы вынуждены будем обратиться за продовольственной помощью извне. В городе спокойно. Население и гарнизон, чем больше затягивалась борьба, тем связывались все тесней и тесней. Каждый стремился чем либо помочь общему делу. Все время продолжался налет аэропланов не причиняя серьезных повреждений.

11, 12, 13 марта.

Все время противником обстреливались город и форты то редким, то интенсивным огнем. Было несколько попыток противника вести наступление с севернаго и южнаго берегов. Все время производились налеты аэропланов, которые бросали бомбы. На все атаки, налеты и артиллерийский огонь, Кронштадтский гарнизон отвечал ружейным и пулеметным огнем, огнем зенитных орудий и артиллерией крепости и кораблей. Значительныхъ повреждений, кроме разрушения некоторых домов, не было. От бомб было ранено и убито несколько человек. Ревком послал радио 12 марта ко всему миру, призывая протестовать и против убийц мирнаго населения города и разрушения его и оказать гарнизону моральную поддержку.

14 марта.

В ночь на 14-ое марта противник дважды пытался вести наступление, но был отбит нашим огнем. С 1 часу дня началась артиллерийская стрельба, на которую последовал ответ нашей артиллерии. Стрельба продолжалась до 7 часов вечера, после чего наступило затишье. Аэропланы не появлялись. В городе спокойно.

Население настолько свыклось со стрельбой, что все свободно ходили по городу, и город, казалось, имел праздничный вид. Дети по Советской улице и Ленинскому проспекту играли в войну, бросаясь снежками. На панелях улиц гражданами добровольно производилась уборка льда и снега. Ревком по радио обратился к журналистам всех стран с предложением прибыть в Кронштадт, чтобы убедиться, за что борются Кронштадтцы. Была сделана вторичная раскладка продовольствия, т. к. первой раскладке кончился срок 14 марта.

Раскладка была сделана по следующей норме:

Хлебная дача войсковым частям, флоту и рабочим с 15 по 21 марта включительно.

Хлеба по ½ фунта или галет по 1/4 фун., консервов мясных по 1/4 банки и мяса по 3/8 фунта в день. Детям серии А консервированнаго молока по 1 фунтовой банке по 1-ое апреля, муки по 2 фунта по 1-ое апреля. Дичи по 1 фун. по 1-ое апреля и яиц по 3 штуки по 1-ое апреля. Детям серии Б. Ячменя по пол фунта в день, дичи по 1/4 фунта в день, мяса по 1/4 ф. в день и сыру по 1/4 ф. по 1-ое апреля. Детям серии В. Ячменя по пол ф.в день, мяса по 1/2 в день и икры по 1 1/4 ф. единовременно.Кроме того, добавочно детям всех серий масла столового по 1/4 фунта и сахару по 1/2 фун. Так были распределены последние запасы продовольствия.

15 марта.

В некоторых местах разведка противника пыталась приблизиться к нашему охранению, но была рассеяна нашим огнем и захвачены пленные. С 2-х до 5 часов велась редкая артиллерийская перестрелка. С 6 час. 30 мин. вечера аэропланы противника произвели три налета и бросали бомбы. Аппараты были отбиты огнем наших зенитных батарей. В городе спокойно. Настроение прекрасное. Вечером около 8 часов состоялся вынос убитых из морского госпиталя в морской собор, приготовления делались к похоронам на Якорной площади на 16 марта. Во время переноса убитых на Песочную улицу с аппарата противника была брошена бомба, которая к счастью не разорвалась.

16 марта.

Противник на некоторых участках пытался вести наступление, но был отбит нашим артиллерийским огнем. С утра начался налет аэропланов, который серьезных повреждений бомбами городу не причинил. С 9 часов утра начался обстрел города и фортов

со стороны Лисьяго Носа, Сестрорецка, Ораниенбаума и Красной Горки. Наша артиллерия судовая и крепостная отвечала и на некоторых участках заставила замолчать артиллерию противника. К 12 часам дня к назначенному времени для похорон жертв 3-ей революции, не взирая на артиллерийский обстрел города, население и войсковые части свободные от службы стали стекаться на Якорную площадь и в Морской собор. После отпевания состоялся вынос 21-го гроба, обитых красной материей, из собора. Процессия двигалась по направлению къ приготовленной на площади братской могиле. К тому времени были построены шпалерами войсковые части до самой могилы. На похоронах присутствовало все население Кронштадта и Революционный комитет. Гробы были опущены в братскую могилу и засыпаны землей. Салют был произведен воинскими частями. Затем с трибуны были произнесены речи, в которых ораторы выясняли происходящие события и подчеркивали кровожадность коммунистических вождей. В перерывах речей оркестр музыки играл марсельезу. Во время похорон и речей продолжался противником усиленный обстрел города. Снаряды ложились совсем близко. Одним осколком был ранен моряк. Но народ сохранял удивительный порядок и спокойствие до конца и стал расходиться с площади по окончании ораторами речей. К вечеру обстрел города стал усиливаться. С Красной Горки 12" снаряд попал в палубу лин.корабля «Севастополь», на которомъ было убито 14 человек и ранено 36. С наступлением темноты обстрел города и фортов со всех сторон усиливался. Наша артиллерия с кораблей и фортов открыла интенсивную стрельбу. Такая стрельба продолжалась до 3-х часов ночи и к утру утихла. В Кронштадте было разрушено несколько домов, были пожары, которые быстро удавалось тушить, было попадание в здание Революционнаго комитета, в котором было ранено 2 моряка и 1 красноармеец контужен.

Были ранения и в других разрушенных домах. Население под рвущимися снарядами усиленно помогало производить раскопки в домах и вытаскивать трупы и отправлять в госпиталь, много оказано помощи в тушении пожара, т. к. гарнизон крепости и города был мал, и ему справиться с этим было невозможно.

17 марта.

В 4 1/2 часа утра протвник повел наступление густыми колонами в белых халатах на очень большом протяжении, стремясь охватить Кронштадт с восточной,южной и западной стороны.Цепи

наступающих были встречены огнем наших батарей и пулеметов. Люди, как снопы, валились, но оставшиеся продолжали, рассыпавшись во все стороны, двигаться вперед. Противнику удалось глубоким обходом в белых халатах незаметно пробраться к следственной морской тюрьме во фланг 6-ой батарее, расположенной в парке у Петроградских ворот на угольной площадке, и быстрым налетом через газовый завод овладеть ею. Неся большие потери, прорвавшись у Петроградских ворот коммунисты овладели следственной тюрьмой. В тылу у них осталась северная казарма, в которой укрылось 60 человек моряков. Только четверым из них удалось спастись. Заняв госпиталь, следственную тюрьму и телефоны, коммунисты требовали у телефонистов, чтобы они передавали то, что они имъ прикажут, в противном случае смерть. Это внесло некоторое замешательство в дело обороны. Освободив арестованных коммунистов из следственной тюрьмы, в которой находилось 174 человека, им удалось занять арестантский лазарет, мясной склад, машинную школу и весь район до стрельбища. Отдельные части противника уже успели пробраться к комендантскому управлению и к Морскому собору. В доме бывшем Молчанова были поставлены два пулемета, из которых они стали производить обстрел улицы. Одновременно шло наступление большой силой на военную гавань, на Итальянский пруд, на биржу и на Цитадельские ворота со стороны форта «Петр». Производились также сильные атаки на форты, особенно на южные и на 4,6,7 северные батареи. В это время в городе был настоящий ад. Непрерывно со всех сторон гремели пушки, треск пулеметов и ружейная стрельба. Пули свистали во всех направлениях. Создавалось впечатление какой то неразберихи. На всех улицах и переулках шел ожесточенный бой. Разобраться было трудно, когда коммунисты рассыпались по городу и сбросили с себя белые халаты, кто свой, а кто чужой. Конечно, нужно сказать, что небольшую роль сыграли и те коммунисты, которые еще не были арестованы и производили ружейную стрельбу в тыл, чем вызвали замешательство в гарнизоне и сеяли панику. Одно время противнику удалось захватить Цитадельские ворота, и он быстро стал распространяться к железной дороге с целью захватить Кронштадтские ворота, но был нами выбит. Потери противника на этом участке были огромны. Бой здесь отличался особенным упорством и ожесточением с той и другой стороны. Кроме Кронштадтского гарнизона в нем принимали участие рабочие, женщины и даже подростки, и к 2 часам дня удалось противника

выбить из этого участка. Взято более 1200 человек в плен, а часть противника отступила до южных фортов. С двух часов дня началась производиться очистка и восточной части города, были освобождены мясные склады, арестантский лазарет и часть Песочной улицы, при чем на площади у собора взято было в плен более 2200 человек. Утром была занята противником 6-ая северная батарея, затем 5-ая, на которой был только один пулемет. Нами оставлена была 4-ая батарея,т.к.под давлением противника удержаться было невозможно. Тогда коммунисты повели наступление на восточную часть Котлина, но были отбиты и отошли на батареи 4,5 и 7. У Петроградских ворот борьба продолжалась, с перевесом на нашу сторону, несмотря на то, что к противнику все время прибывали подкрепления. Около 5 часов вечера противник, получив подкрепления, повел новое наступление на Цитадельские ворота и, заняв их, стал распространяться к лаборатории, но подошли наши резервы и он был снова выбит. Тогда же коммунистами были заняты 1-ый и 2-ой южные форты. К этому времени замечено усиление противника со стороны Ораниенбаума. На встречу ему был выдвинут резерв на восточную часть Котлина. Подтягивались резервы все время со стороны севернаго берега на форты №№ 6и7, наблюдалось значительное движение резервов в районе Ораниенбаума и движение колоны конницы со стороны Петрограда. Город, форты и гавань обстреливались усиленным артиллерийским огнем с севернаго и южнаго берега и с бронепоездов. Красная Горка била исключительно по гавани. Наша артиллерия с «Петропавловска» и «Севастополя»,а также и с фортов,била исключительно по наступающему противнику,и делая пробойны во льду топила наступающихъ. Несмотря на это, цепи рассыпались реже и лезли, как мурашки по льду. К 6 часам вечера оставались в нашем распоряжении следующие форты: Константин, Риф, Тотлебен Морской и Красноармейский, при чем некоторые из этих фортов были по своему устройству приспособлены только к обороне со стороны моря и не могли вести оборону в круговую.Имелись еще форты Шанс и Милютин, которым значения, как боевым единицам, не придавалось; плюс корабли «Петропавловск» и «Севастополь». Около 6 часов вечера стали поступать заявления, например, с форта «Тотлебен»: «дайте подкрепление 200 человек при 5 пулеметах, т. к. остается в действительности только одна пушка»; с форта «Риф» «требуют подкрепление в 100 человек при 2-х пулеметах, так как материальная часть орудий с каж-

дым выстрелом отказывается работать»; на форт «Константин» требуют подкрепление в 150 человек при пулеметах, «в противном случае натиск противника не выдержим и вынуждены будем оставить форт»; везде требуются в замен выбывших из строя: командиры, артиллеристы и пулеметчики; с «Севастополя» заявили, что имеются лишь только три 12" снаряда и больше стрелять нечем; кроме того, много орудий вышло из строя, поломались компрессоры, отбились кронштейны, а в некоторых пушках получились трещины. Погрузкой снарядов заниматься при таком положении было абсолютно невозможно. С «Петропавловска» поступили такия же заявления, как и с «Севастополя». Большое неудобство представляло для ведения боя кораблям их стоянка, т. к. они стояли борт о борт и могли стрелять только лишь одним правым, другой левым бортом. Развести ихъ было невозможно, т. к. на «Севастополе» угля не было совершенно, и он питался электрической энергией от «Петропавловска». Кроме того, не было ледоколов, которые могли бы поломать лед для свободнаго прохода корабля. Бои все время у Петроградских ворот продолжались. Рабочие стали отчаянно вести борьбу, что много облегчило гарнизон; принимали участие женщины, которыя с убитых снимали патроны и давали солдатам, т.к. в патронах уже был недостаток. Рабочие с крыши и чердаков снимали коммунистов с пулеметами. Двинутые два эскадрона кавалерии коммунистов были немедленно расстреляны кронштадтцами. С вышки вокруг Кронштадта и фортов было видно, что подкрепления противника прибывают все больше и больше и группируются у фортов, откуда окружают все тесней и тесней город. Малочисленный гарнизон, состоящий из 560-го полка и собранных морских частей, что составляло 3500 штыков, многие из команды были совершенно босы и принять участье в борьбе не могли; ощущался большой недостаток командного состава и вообще специалистов. Голодный паек, 15-ти дневная безсменная служба, десятидневный бой, а особенно последний день с 4½ часов утра и до вечера уличный бой, окончательно подорвали силы гарнизона. Убыль гарнизона вследствие боев, неимение резервов, отсутствие надежды, как на приток продовольствия, так и на живую помощь, с очевидностью показывали, что последней атаки нам не отбить, а их могло быть еще несколько, потому Председатель комитета вместе с начальником обороны обсудив создавшееся положение решил с наступлением темноты отойти на форты «Красноармейский», «Риф» и Тотлебен», где попытаться

задержаться. Для этого срочно были вызваны из всех частей ревтройки, которым было дано распоряжение с наступлением темноты в боевом порядке отводить из города части на форты «Красноармейский», «Тотлебен» и «Риф», при чем приказывалось не создавать паники, так как в противном случае может погибнуть напрасно весь гарнизон и все части. Где была связь прервана, туда приказание передавалось живой связью. Коменданту города было передано покинуть город, чтобы он желающих рабочих покинуть город также оттянул, т. к. все рабочие были в его распоряжении. Штаб обороны разделился на две части: одна часть должна была выехать на форт «Красноармейский» и взять дальнейшее распоряжение на себя, а остальная часть Штаба должна вести распоряжение на месте до передачи на форт «Красноармейский». Таким образом, в 8 часов и 10 минут вечера я и начальник обороны вместе с своими помощниками выехали из Кронштадта на указанный форт. По дороге двигались некоторые воинские части по направлению к фортам. Не доезжая до форта «Красноармейский» двух верст, мы заметили движение больших кучек людей у самого форта. Снаряды рвутся, делая недолеты, и были замечены попадения. Форт молчал. Под'езжая ближе и в'ехав наконец на самый форт, мы увидали, что электрическая станция разрушена, порвана телефонная связь и шести дюймовые орудия приведены в негодность, а орудия большаго колибра не вращаются и направлены в море. Время уже было 9 час. 30 минут вечера. Движение у Кронштадта по направлению к форту было полное, и выход был один—двигаться по направлению к Финляндской границе. Так был оставлен Кронштадт первой частью Штаба, в которой находился и я. Вторая часть Штаба покинула Кронштадт в 10 час. 30 минут вечера и прибыла также в Финляндию. Не прибыли четыре члена Революционнаго комитета, судьба которых неизвестна.

Из допросов последней партии пленных было выяснено, что при многочисленной артиллерии с 4-мя бронепоездами и 8 орудиями на тракторах у противника было стянуто на Ораниенбаумском участке 50.000 штыков, а на Сестрорецком и Лисьем носу 30.000 штыков, плюс неопределенное количество конницы. Штыки состояли главным образом: из курсантов, коммунистов, чрезвычаек, заградительных отрядов, членов райсоветов, из китайцев, часть была башкирцев и других башибузуков. Были пригнаны и целые полки из глуби России, но их в прежнем своем составе не посылали, а разбивали каждый полк на несколько частей и потом

из этих частиц формировали новый полк, а к нему в тыл ставили партию верных головорезов коммунистов. Все время полкам внушали, что они идут против кучки золотопогонников, которая захватила Кронштадт и арестовала всех матросов, и что в Кронштадте уже имеются финские солдаты, которых позвали золотопогонники. Чтобы убедить солдат еще больше, они одевали своих коммунистов в офицерскую форму, одевали погоны и эксельбанты и проводили по войскам, указывая, что этот золотопогонник из Кронштадта попал к ним в плен, и что вот против кого вы идете бороться. Одевали своих коммунистов также и в финскую форму— их также проводили по войскам с теми же словами. Уговаривали, например, и так, что матросы и красноармейцы давно покинули Кронштадт и ушли в Финляндию, а осталась лишь кучка офицеров, с которыми легко справиться. Говорили, что тут материк, а за этим полем стоит большая деревня, которую нужно взять, т. к. там засела шайка головорезов и производит резню населения. Например, один китаец говорит, «что мой был на много фронта, видал много деревня, такой большой деревня еще не видал. Много видал снарядов, но такой снаряд не видал, как пух так кругом вода и наш туда, этот водяной снаряд я еще никогда не видал. Мой любит стрелять с одного места, сядит и пашел машинка работать, а тут вода прогонял меня 9 разы». Разными предлогами и обманом они старались отправить людей на лед, а мечтать солдатам о возвращении назад, в случае неудачи, было невозможно, так как коммунисты открывали артиллерийский и пулеметный огонь сзади и положение было действительно ужасное, сдаваться они так же не смели, так как пулеметный огонь в тыл открывает цепь коммунистов. Пленные подтверждали и то, что если является сомнение в полку, то полк сейчас же обезоруживали и отправляли неизвестно куда, или расстреливали каждаго пятого и гнали в наступление. Никто истиннаго положения о Кронштадте абсолютно не знал. Мы также были отрезаны от всего мира. Не имея даже воздушнаго аппарата мы не могли их оповестить.

Нужно заметить, что из Петрограда и губернии ни одну часть коммунисты прислать не могли, как сухопутную, так и морскую. В Петрограде моряков сразу сочли бунтарями. Миноносцы, которые были в боевой готовности, они обезоружили и сняли замки у пушек. На линейных кораблях «Гангут» и «Полтава» также, что было в действии привели в негодность, да и боевых кораблей они из себя не представляли, так как на них происходили ремон-

ты. Морская команда сразу стала арестовываться, а частью увозиться из Петрограда неизвестно куда. Сухопутные части, обезоруженные и раздетые, под усиленной охраной сидели в казармах.

Когда начались митинги, т. е. 27, 28 февраля и т. д., стало вырисовываться положение коммунистов безнадежное, то комиссары стали как можно больше увольнять в кратковременный отпуск на родину, увольняли в Петроград, Ораниенбаум и другие ближайшие местности и им удалось таким образом за этот промежуток времени уволить из Кронштадта не меньше 1000 человек, чем конечно ослабили гарнизон. Так как среди уволенных были и необходимые специалисты как гальванеры, камендоры и пулеметчики, что было бы очень ценно для Кронштадта. Делалось комиссарами это с определенной целью.

Вот те обстоятельства и положения, в которых находился Кронштадт до перехода в руки Ревкома, во время правления Ревкома и при отступлении.

Скажу только, чот честь и слава Кронштадтцам защищавшим настоящую свободную избранную народом власть советов, а не власть партии, и доказавшим всему миру—как без всякаго насилия, а по своему собственному сознанию, может вести народ борьбу.

Особенно доказали рядовым коммунистам, что, не смотря на то, что они являются самими злейшими врагами народа, народ в момент отчайной борьбы показал еще раз свое русское великодушие и доказал, что он действительно способен прощать и миловать своихъ противников не на словах и на бумаге, а на деле. Кронштадт дорого обошелся коммунистам. Падение Кронштадта есть падение коммунистов. Коммунисты могут расстреливать Кронштадтцев, но правду о Кронштадте им не расстрелять никогда.

ПЕТРИЧЕНКО (*подпись*).

Председатель Кронштадтского Революционного Комитета.

